

Антон Рудобельский - вятский садовод и селекционер

В.С. Жаравин

Говоря о поляках, живших в Вятском крае, обычно рассказывают о ссыльных. Однако были поляки, которые добровольно приезжали на Вятку и оставили заметный след в культуре. Одним из таких замечательных людей был Антон Бенедиктович Рудобельский (1874-1935).

В своей автобиографии он писал о себе: «Родился в 1874 году в местечке Хойники прежней Минской губернии Речицкого уезда Хайнинской волости. Родителями моими были крестьяне той же местности. Имя моего отца-Бенедикт Семенович, матери-Маргарита Ивановна (урожденная Кривенчик). Земли у нас не было, и покойному отцу для добывания средств к существованию приходилось служить в имении графа Прозора в качестве садовника с месячным жалованием в 25 рублей. Семья у нас состояла, кроме отца и матери, из 5 человек детей». [1] Антон Бенедиктович получил начальное образование и с 13 лет начал работать по садоводству вместе с отцом. В 1895 году отец отпустил его на самостоятельную работу, и он стал садовником у помещика Бакуленко. О дальнейшем Рудобельский писал: «В 1898 году «в виду открывшейся в г. Орле школы садоводства в пригороде «Древесный

питомник», я вступил в эту школу в качестве руководителя учеников. Жалование было положено 25 рублей в месяц с готовой квартирой. Наконец, в 1901 году я получил патент на звание садовода». [2] В том же году он устроился городским садоводом в г. Елец Орловской губернии.

В Вятке в это время возникло Общество любителей садоводства под председательством Антона Антоновича Бернацкого, тоже поляки. Общество официально пригласило Рудобельского на должность садовника в садоводство при Вятской селекционной станции. Жалования ему предложили почти на треть больше, чем он получал в Ельце, и Антон Бенедиктович в 1901 году приехал в Вятку.

Обратимся к автобиографии: «В 1904 году я женился на дочери крестьянина Кендзерского (уроженца Вольнской губернии), Люции Петровне Кендзерской, дед ее Презжилевский был сослан царским правительством в Вятку за участие в польском восстании 1863 года. Проработав в обществе садоводства до 1905 года и видя, что поставленное мною дело приносит обществу несомненную пользу, я попросил выделить мне ежегодно 1% садового

дохода, так как моя семейная жизнь требовала теперь больших расходов. Однако благодаря наличию в обществе некоторых черносотенцев, ненавидящих меня как поляка, мне было отказано в моей просьбе».[3]

Тогда Рудобельский обратился в Вятскую городскую Думу с необычной просьбой: сдать ему в аренду Засорный овраг. Этот овраг находится в самом центре г. Вятки-Кирова между современными улицами Ленина, Герцена, Свободы и Горбачева. В начале XX века овраг представлял собой городскую свалку. Думцы удивились, но согласились. Вятская городская управа заключила договор с А.Б. Рудобельским о сдаче ему в аренду Засорного оврага на 10 лет с оплатой ежегодно 50 рублей.[4]

Взяв кредит в банке, Антон Бенедиктович начал работы в овраге. В течение года он построил парники, теплицы, провел водопровод, соорудил ограду вокруг своей территории, сделал земляной подвал и начал выращивать овощи, зелень, цветы на продажу. Постепенно на берегу оврага были построены жилой дом и торговый павильон. Незаметно произошло чудо: заброшенный овраг превратился в цветущий сад. Хозяйство Рудобельского процветало. Вятские газеты тех лет пестрят объявлениями о круглогодичной продаже в магазине Рудобельского зелени и цветов.

Начиная с 1906 года, А.Б. Рудобельский стал проводить опыты по акклиматизации различных растений, по селекции и выведению новых сортов. Он выращивал дыни, виноград, арбузы, чем очень удивлял вятских жителей. Многие диковинные для этого времени овощи они впервые видели и покупали у Рудобельского: кукурузу, стручковую фасоль. Он вывел новый сорт огурцов, названный «Подарок Рудобельского».

В 1915 году подошел срок продления аренды оврага, и А.Б. Рудобельский обратился в городскую Думу по этому вопросу. Думцы решили увеличить плату до 500 рублей в год, т. е. в 10 раз, видя процветание садоводства. Журнал заседания Вятской городской Думы показывает нам, какие споры развернулись по этому вопросу. Одни говорили, что «город от сдачи этого участка в аренду Рудобельскому, кроме хорошего, ничего не видит: вместо пустыря - всюду зелень, деревья, кустарники».[5] Другие говорили, что городу от хозяйства Рудобельского нет никакой пользы, что он работает только на себя. После дебатов было принято решение: «Сдать Рудобельскому участок земли в Засорном овраге в новое арендное содержание на 12 лет из платы по 250 рублей в год, обусловив постройку им бетонных теплиц».[6] Обратим внимание, что плата снижена с первоначальных 500 рублей до 250, но все же она в пять раз стала больше, чем в 1905 году. Договор с Рудобельским с условиями аренды был рассмотрен Думой на другом заседании.[7]

Антон Бенедиктович Рудобельский был по вероисповеданию католиком. Он ходил в вятский костел Пресвятого Сердца Иисуса и был избран членом приходского совета. В семье Рудобельских сегодня хранится уникальная фотография 1916 года-святая месса по умершему великому польскому писателю Генрику Сенкевичу. Это единственная на сегодняшний день известная фотография внутреннего интерьера вятского костела.

После Октябрьской революции произошли изменения в жизни Рудобельского. Он стал заведующим садоводством № 1 г. Вятки. Так стал называться его собственный земельный участок в Засорном овраге. В архиве сохранился рукописный отчет о работе садоводства за 1919 год.

Рудобельский писал: «С переходом садоводства в Совет городского Вятского народного хозяйства с 20 сентября 1918 года садоводство также продолжало свою деятельность и работать без остановки, как и раньше, стремясь к тому, чтобы удержать дело и не погубить того, что было сделано за прошлые 12 лет»[8] Указал Антон Бенедиктович и задачи, которые он ставил перед садоводством:

«1. Научно-показательное ознакомление с культурой на практике как для экскурсантов, равно и интересующихся садовым делом.

2. Дать населению Северного района и школам вполне акклиматизированный и выносливый посадочный материал разных пород деревьев и ягодных кустарников.

3. Снабдить население Северного края лучшими сортами огородных семян и указать их правильную культуру...

4. Иметь возможность дать гражданам цветы в такое время года, когда это становится редкостью, и такие редкие сорта, каких здесь невозможно встретить.

5. Работать и стремиться к тому, чтобы здесь на севере граждане могли пользоваться тем же, что имеют люди на юге».[9]

По существу это было кредо Рудобельского, задачи была поставлена для себя и решались в течение всего вятского периода его жизни.

В 1922 году вятским горсоветом было обследовано садоводство № 1 и составлена опись имущества. В садоводстве было: жилой дом, сарай легкого типа, два овощных подвала, 13 теплиц, павильон для продажи цветов и парниковые ящики.[10]

С приходом НЭПа Рудобельский начал надеяться на возврат к старому. Он снова в 1922 году взял в аренду свое садоводство, но арендатором была оформлена его жена Люция Петровна. Однако времена изменились, и садоводство не принесло дохода, а иногда расходы даже превышали доходы. Л.П. Рудобельская была вынуждена обращаться в горисполком с просьбой о снижении арендной платы.[11] Для советской власти Рудобельские были нэпманами, их лишили избирательных прав и они числились в списках «лишенцев».[12]

Изменилась и духовная жизнь Рудобельских. В 1921 году вятский ксендз Ибянский уехал в Польшу, а другого католического священника в Вятку не назначали. После некоторого перерыва службы в костеле стал проводить приезжавший из Перми о. Франциск Будрис. Не имея своей квартиры в Вятке, он чаще всего останавливался в доме Рудобельских. По инициативе о. Франциска вятские поляки создали кружок по изучению польского языка, польской культуры, чтобы «сохранить свой нрав и обычай». Кружок назвали «Едність», в переводе с польского «Единение».[13] Собирались поляки и у Рудобельских.

В 1930 году на месте садоводства Рудобельского было образовано кооперативное хозяйство (коопхоз) Вятского центрального рабочего кооператива. Антон Бенедиктович поступил туда работать «специалистом по семеноводству, плодоводству и огородничеству», а в 1934 году был «переведен на должность консультанта».[14] Рудобельский продолжал свои опыты по выращиванию новых сортов растений. Он вывел новые сорта фасоли «Манчжурская фасоль» (семена оранжевого цвета), «Триумф» (семена коричневого цвета), «Золотая гора» (семена черного цвета). К 1934 году в коопхозе фасолью было засеяно четыре гектара (у коопхоза, кроме Засорного оврага, были еще два участка земли за городом). В 1920 годы были выведены новые сорта малины «Красавица Вятка», новый сорт тыквы «Медовая», сорта яблонь и т.д.[15]

Много времени Рудобельский уделял выращиванию декоративных растений. Его мальвы и флоксы очень полюбили вятчанам. А выведенные им сорта сирени, туи, боярышника широко использовались в 1930-е годы при озеленении городских садов, парков и бульваров. А.Б. Рудобельский неоднократно принимал участие в выставках цветоводства и плодоводства в Вятке и Горьком (территория Вятской губернии в то время входила в Горьковский край). В 1934 году его пригласили на Всесоюзную конференцию в г. Мичуринск Тамбовской области «Оригинаторы в области плодоводства», посвященную 60-летию деятельности И.В. Мичурина.

Казалось бы, дела у А.Б. Рудобельского шли хорошо. Однако 1 августа 1934 года он был уволен из коопхоза по сокращению штатов.[16] По воспоминаниям родных, отлучение от любимого дела было для Антона Бенедиктовича сильным ударом. Он заболел и 8 января 1935 года

умер. Его жена Люция Петровна написала заявление в Кировский горисполком с просьбой назначить ей, учитывая заслуги ее мужа перед городом, персональную пенсию. Ответ был отрицательным: «Президиум Кировского горсовета особых заслуг за гр. Рудобельским не находит, считает, что в деятельность гр. Рудобельского почти исключительно преобладали признаки извлечения прибыли из нетрудовых доходов, а поэтому в персональной пенсии гр. Рудобельской отказать.»[17]

Об А.Б. Рудобельском вспомнили в 1938 году, когда, выполняя «польский приказ НКВД», арестовали почти всех поляков, проживавших в области. На допросах выяснилось, что арестованный уже к тому времени о. Франциск Будрис жил по приезду в г. Вятку на квартире Рудобельского. Это дало повод объявить уже ушедшего из жизни А.Б. Рудобельского «польским шпионом». Был арестован его племянник Станислав Рудобельский, усыновленный Антоном Бенедиктовичем, который провел в заточении несколько месяцев, но был оправдан и освобожден.

Фактически имя Антона Бенедиктовича Рудобельского было вычеркнуто из истории Вятки. О нем нет краеведческих публикаций и биографических исследований. Нет и материальных следов его деятельности. Засорный овраг вскоре после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. снова превратился в мусорную свалку, какой является и сегодня, хотя находится в исторической части города Кирова. Даже специалисты, занимающиеся селекционной работой, не знают имени Рудобельского. Настоящая работа — это фактически первая научная статья у замечательном человеке Антоне Бенедиктовиче Рудобельском, внесшего определенный вклад в культуру Вятки. (Автобиография А.Б. Рудобельского, найденная автором в личном архиве семьи Рудобельских, была опубликована ранее[18] и сейчас выставлена в Интернете.)

Примечания:

1 Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО) Ф.Р-6810. Оп. 1. Д. 204. Л. 1.

2 Там же.

3 Там же Лл.1-2.

4 Государственный Кировской области (ГАКО). Ф. 628.Оп. 8. Д. 9. Л. 21.

5 Там же. Ф.- 630.Оп. 5. Д. 168. Л. 28 об.

6 Там же Л. 29.

7 Там же Лл. 328-330 об.

8 Там же. Ф.Р-1072.Оп. 1. Д. 33. Л. 8.

9 Там же Л. 9.

10 Там же. Д. 198. Л. 15.

11 Там же. Д. 230. Лл. 4-7

12 Там же. Ф.Р-1258.Оп. 3. Д. 24. Л. 150.

13 В. Жаравин, Е. Чудиновских, «Одною связаны судьбой», Киров, 2006, С. 15.

14 ГАКО. Ф. Р - 128.Оп. 1. Д. 739. Л. 4.

15 ГАСПИ КО Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 204. Л. 5.

16 ГАКО. Ф. Р - 128.Оп. 1. Д. 739. Л. 4 об.

17 Там же Л. 28.

18 В.С. Жаравин, Садовод-селекционер А.Б.Рудобельский//Герценка. Вятские записки., 2007, Выпуск 11. С. 81-88.

Опубликовано: Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета): сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. г.Киров, 20-21 ноября 2013г.: в 2 т.Т.1.- Киров: Издательство ВятГГУ, 2014.- С.231-236